

О.В.Загоровская

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ УЧИТЕЛЯ-СЛОВЕСНИКА И ПРЕПОДАВАТЕЛЯ-ФИЛОЛОГА В АСПЕКТЕ ПРОБЛЕМ СОХРАНЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ЦЕННОСТИ

Статья посвящена актуальным проблемам сохранения русского языка как национально-культурной ценности русского народа, которые рассматриваются во взаимосвязи с динамическими изменениями в развитии русского языка в новейший период его истории, состоянием филологического образования в современной России и характеристиками языковой личности учителя и преподавателя русского языка. Основное внимание уделяется типам речевых культур в современном российском обществе и обоснованию выводов об особой значимости культурноречевой составляющей языковой личности филологов, профессиональная деятельность которых связана с языковым образованием молодых носителей русского языка. Применительно к вопросам развития и сохранения русского языка, а также применительно к вопросам языкового образования и современной языковой политики теория типов речевых культур применяется впервые.

Ключевые слова: филологическое образование, языковая ситуация, языковая политика, языковая личность, учитель-словесник, преподаватель-филолог, культура русской речи, тип речевой культуры, элитарная речевая культура

Наблюдающееся в настоящее время разрушение филологического образования в современных российских вузах, которое проявляется в том числе в сокращении учебных часов на специальные предметы, вытеснении из учебных планов и классических, и педагогических университетов профильных литературоведческих и лингвистических дисциплин, в закрытии специальных кафедр русской литературы и русского языка и т.п., уже сейчас приносит свои печальные плоды, к числу которых относятся, в том числе, снижение профессионального уровня выпускников-филологов и снижение уровня преподавания филологических дисциплин в классических и педагогических университетах. Очевидно, что обе названные тенденции губительны не только для духовной культуры российского общества, но и для ее основ — национальной русской литературы и национального русского языка, перспективы развития которых в современных социокультурных условиях не могут не вызывать серьезного беспокойства.

Взаимосвязь качества филологического образования с перспективами развития русского языка в современной России в условиях снижения уровня духовной культуры общества и нравственности, в условиях глобализации, грозящей русскому языку потерей национальной идентичности, представляется несомненной, так как единственными социальными институтами в нашей стране, реально, а не декларативно поддерживающими русский язык и прежде всего его высшую форму — русский литературный язык (который является в Российской Федерации государственным в соответствии не только с Конституцией, но и со специальным принятым в 2005 г. Законом о государственном языке Российской Федерации, в который включена отдельная статья о необходимости соблюдения норм русского литературного словоупотребления при использовании русского языка как государственного в определенных Законом сферах, в том числе СМИ, рекламе и др.), остаются школа и высшие учебные заведения с кафедрами филологического профиля (подробнее см.: [1-2]).

Поддержка и защита русского языка как национально-культурной ценности русского народа в настоящее время остро необходимы в силу особенностей языковой ситуации в России и в силу особенностей развития русского языка в новейший период его истории. С одной стороны, в русском языке в настоящее время происходят положительные «объективно-динамические» процессы развития, к которым относятся, например: а) расширение и обновление словарного состава русского языка за счет появления новых словесных знаков различного происхождения, в том числе заимствованных, а также за счет трансформаций в семантических структурах и отдельных компонентах значений слов: денотативном, эмотивном, собственно-языковом и эмпирическом (о названных понятиях см.: [3]); б) расширение и усложнение структурной организации русского языка за счет формирования его новых самостоятельных функциональных разновидностей (ср., например, религиозно-проповеднический стиль, стиль бизнеса и коммерции и др.), а также за счет появления новых форм существования, или модусов, русского языка (ср., например, используемую в виртуальном общении так называемую визуально-письменную речь) [4-7].

С другой стороны, на современном этапе развития русского языка наблюдается целая серия явно негативных процессов и динамических тенденций, возникновение которых во многих случаях связано не с объективными законами языкового развития, а с действием внелингвистических факторов, в том числе экономических и идеологических.

К негативным тенденциям современного языкового развития относится, прежде всего, постоянное возрастание в русском дискурсе частотности употребления таких иноязычных заимствований, которые вытесняют из активного запаса русского языка и активного словарного запаса его носителей (прежде всего — молодежи) принципиально важные для русского национального сознания словесные знаки и привносят в русскую концептосферу абсолютно чуждые представления, образы и идеалы (ср., например, кальки *брачный*

контракт и *брачный партнер*, заменившие слово *супруг* и его производные, этимологически связанные с идеей единства и взаимопомощи в движении мужа и жены по «жизненной дороге» и вносящие в план содержания многих словесных знаков тематического поля «семья» в системе русского языка семьи, не свойственные русской лингвокультуре). Очевидно, что подобная тенденция, обусловленная не только процессами глобализации, но и идеологическими и экономическими изменениями в российском обществе, ориентацией многих его сфер на западную экономику, политику и культуру, утратой прежних морально-нравственных ценностей, очень опасна и для национального русского языка, которому грозит перспектива разрушения национальной идентичности, и для русской и российской культуры в целом. Следствием «вестернизации» российского общества является также опасная тенденция к сужению внутренних функций русского языка как языка государственного и языка межнационального общения, свидетельством чего является, например, неоправданно широкое использование иностранных языков (прежде всего — английского) при оформлении общественных мест на территории России (вывески, объявления), в делопроизводстве российских предприятий (деловая переписка, переговоры), в рекламе и т.п.

На современном этапе развития русского языка наблюдаются также процессы разрушения этических и эстетических качеств русского слова и снижение уровня культуры русской речи. Названные процессы проявляются в вульгаризации и огрублении русской речи за счет высокой частотности использования в разных видах современного русского дискурса грубо просторечных, бранных и нецензурных слов и выражений; в размывании границ между нормированным литературным языком, просторечием и жаргонами, в разрушении традиционной для русской языковой культуры триединой стилистической системы, предполагающей существование в русской речи высокого, среднего и низкого стилей, и деформациями стилистической значимости русского слова [8]. В настоящее время в русской речи практически утрачен высокий стиль, средний стиль в массовом языковом сознании носителей русского языка воспринимается как высокий, а вульгарный и низкий — как средний и вполне нейтральный.

Деформация русской стилистической системы и массовые нарушения языковых норм в настоящее время создают реальную угрозу разрушения русского литературного языка, а также угрозу разрушения нравственных основ русского духовной культуры. Очевидно, что для противодействия названным угрозам необходимо объединение усилий и государства, и филологической общественности.

Представляется, что государственная политика в области сбережения русского языка как национального достояния русского народа должна быть ориентирована прежде всего на политику в области языкового образования: школьного, вузовского, послевузовского. Главным же направлением этой политики должны быть не разработка «руководящих» документов, включая научно не обоснованные постановления и стандарты, не регламентирование организации учебного процесса, а развитие языковой личности будущего филолога (применительно же к послевузовскому образованию — и уже сформировавшегося филолога). Решение названной задачи со всей очевидностью предполагает не только работу по расширению лексикона и прагматикона учителя-словесника или преподавателя-филолога, но и развитие концептуальной сферы их сознания, включающей прочные и глубокие знания о русской духовной культуре и русской литературе, а также требует постоянного совершенствования речевой культуры личности с целью ее движения к элитарному типу русской речевой культуры.

Теория типов речевых культур, разработанная на основе идей академика Н.И.Толстого учеными саратовской научной лингвистической школы (см., например, работы О.Б.Сиротининой и В.Е.Гольдина) и получившая развитие в исследованиях представителей других российских научных школ (см., например, работы А.П.Сковородникова, И.А.Стернина и др.), применительно к характеристике уровня языковой (речевой) культуры филолога (преподавателя и учителя) представляется весьма уместной.

Как известно, тип речевой культуры носителя языка определяется на основании целого комплекса признаков, включая не только собственно лингвистические (сопряженные с нормами русского литературного словоупотребления), но и «поведенческие» (относящиеся к владению этическими нормами в речевом общении), «коммуникативно-риторические» (оцениваемые по степени эффективности общения и целесообразности того или иного построения текста), а также «обшекультурные» («предполагающие оценку характера используемых носителем русского языка прецедентных текстов, стремление к пополнению знаний, к самопроверке своей речи и проверке своих знаний или отсутствие такового стремления») [9].

В современном российском обществе представлено несколько типов речевой культуры: элитарный, литературно-разговорный среднелитературный, фамильярно-разговорный, просторечный и жаргонный, причем два из названных феноменов — литературно-разговорный и фамильярно-разговорный — сформировались как самостоятельные только в 90-е годы XX века в результате развития разговорной речи, которая в этот период вышла за пределы повседневного, обиходно-бытового общения [10].

Несмотря на то, что перечни типов русских речевых культур в работах разных исследователей могут несколько различаться, общие принципы их выделения и наиболее типичные характеристики основных типов речевых культур по большинству позиций совпадают. Если, например, элитарный тип речевой культуры (элитарный полнофункциональный — по терминологии П.А.Сковородникова) характеризуется прежде всего такими признаками, как свободное владение всеми возможностями русского языка, включая его творческое использование, строгое соблюдение всех норм культуры речи, включая не только ортологические, но и этические, богатство активного и пассивного словаря, знание и понимание прецедентных текстов, имеющих

общекультурное значение, а также наличие «рефлексивного интеллекта» и привычку к постоянной проверке своих языковых знаний, их пополнению и некоторые другие, то литературно-разговорный тип предполагает не абсолютно свободное, а достаточно широкое владение многими возможностями языка, знание и безусловное соблюдение лишь основных норм русской литературной речи, знание и понимание основных, как правило, изучавшихся в школе, прецедентных текстов русской художественной литературы, наличие преимущественно рефлексивного типа интеллекта и менее выраженную потребность в расширении языковых и общекультурных знаний. Для среднелитературного же типа речевой культуры характерны неполное соблюдение языковых и этических норм и их достаточно частое нарушение, владение лишь двумя или тремя функциональными стилями, небольшой словарный запас, допустимость использования сниженной лексики в различных коммуникативных ситуациях, невысокий интерес к расширению общих и специальных знаний, невысокий уровень контроля в процессе речи, невладение прецедентными текстами русской культуры (и ограничение таких текстов произведениями массовой коммуникации и массовой литературы) и т.п. [11-13].

Современные лингвисты солидарны с мнением О.Б.Сиротининой о том, что большинство населения России в настоящее время — это носители среднелитературного или еще более низких по уровню владения языком и его возможностями типов речевой культуры, для которых характерна не единичность (от единичных, случайных ошибок никто не застрахован), а системность ошибок» [9, с. 246].

Как показывают специальные исследования, в том числе посвященные изучению языковой личности представителей различных социальных групп, речевому портретированию носителей русского языка, культуре современной русской устной и письменной речи (см., например, работы В.Д.Черняк, И.А.Стернина, О.В.Загоровской, Е.С.Рыжковой и др.), а также анализ особенностей современной русскоязычной виртуальной коммуникации, в том числе анализ нормативного аспекта речевой культуры личности по ее текстам в социальных сетях и исследования современных корпусов русской «естественной» письменной речи [14-16], среди современных учителей-словесников и преподавателей-филологов также встречаются носители среднелитературного типа русской речевой культуры, для которых характерно недостаточное владение русским языком, в частности — русским литературным языком и его функциональными разновидностями, недостаточное знание прецедентных текстов русской культуры и т.п. Очевидно, что подобная ситуация является совершенно недопустимой.

Безусловно, филолог с невысоким уровнем речевой культуры — это, скорее, исключение из правил, но это исключение реально существует, и причины этого явления связаны в том числе с особенностями организации современного филологического и лингвистического образования в вузах. Нет никакого сомнения в том, что настоящий филолог — и вузовский преподаватель, и школьный учитель — в идеале должен быть носителем элитарного типа речевой культуры (хотя следует учитывать, что реально такой уровень развития языковой личности не всегда достижим, так как предполагает особые интеллектуальные способности, развитие которых не определяется только уровнем языкового и — шире — филологического образования).

Отдавая себе отчет в том, что элитарный уровень речевой культуры будущего филолога является идеалом и эталоном, мы, безусловно, должны стремиться именно к такому уровню развития языковой личности студентов-филологов. А для этого необходимо сохранение в вузах фундаментального филологического образования, предполагающего обязательное глубокое изучение студентами общетеоретических филологических дисциплин и дисциплин исторического цикла, построение филологических учебных курсов с обязательной опорой на современные научные знания и современные достижения в области литературоведения и лингвистики, включая новейшие научные идеи в области процессов развития русского языка.

Подчеркивая социокультурную значимость для современного российского общества такой характеристики преподавателя-филолога и учителя-словесника, как их принадлежность к «высокому» типу русской речевой культуры, а также подчеркивая роль образования для формирования названной составляющей языковой личности носителя русского языка, нельзя не признать и значительные трудности, которые сопровождают движение к элитарному уровню языковой культуры на современном этапе языкового и общественного развития. Подобные трудности в значительной степени связаны не только с характером современной языковой ситуации в России и разрушительным влиянием на языковое сознание молодых носителей русского языка окружающей языковой среды, не только с отсутствием в современном российском обществе идеи престижности принадлежности к элитарной речевой культуре, но и с разногласиями в нормативных словарях русского языка, включая академические, и нередкими случаями кодификации еще не устоявшихся узусных норм, свойственных неэлитарным типам речевой культуры (что затрудняет разграничение кодифицированного и некодифицированного, допустимого и недопустимого в той или иной коммуникативной ситуации), а также с динамическими процессами в самих типах речевых культур, изучение которых относится к числу актуальных задач современной русистики.

1. Загоровская О.В. Русский язык на рубеже XX—XXI веков: Исследования по социолингвистике и лингвокультурологии. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. С. 207.
2. Загоровская О.В. Актуальные проблемы преподавания русского языка в школах многонационального Российского государства // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. 2016. № 25. С. 73-78.
3. Загоровская О.В. Еще раз о структуре значения словесного знака // Теоретические проблемы современного языкознания / Под ред. И.А.Стернина, М.А.Стерниной. Воронеж: Истоки, 2009. С. 24-32.

4. Загоровская О.В. Типологические разновидности русского языка и формы его существования в начале XXI века // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2015. № 3(268). С. 96-101.
5. Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 3-21.
6. Голев Н.Д. Русская письменная разговорная речь и ее отражение в обыденном метаязыковом сознании участников виртуальной коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 5(25). С. 12-30.
7. Загоровская О.В. Естественная (непрофессиональная) письменная речь как модус существования современного русского языка и «зеркало» диалекта его носителя // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 2(283). С. 202-206.
8. Загоровская О.В. Стилистическая значимость русского слова как явление национальной культуры // Русское национальное сознание в его языковом воплощении: прошлое, настоящее, будущее. XXX Распоповские чтения. Материалы международной конференции. Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. С. 69-74.
9. Сиротинина О.В. Русский язык в разных типах речевых культур // Русский язык сегодня. Вып. 1 / Ин-т русского языка им. В.В.Виноградова РАН; отв. ред. Л.П.Крысин. М.: Азбуковник, 2000. С. 241.
10. Попова З.Д., Стернин И.А. Общее языкознание. М.: Восток-Запад, 2007. С. 63-65.
11. Гольдин В.Е., Сиротинина О.В. Речевая культура // Русский язык. Энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 1997. С. 413-415.
12. Сквородников А.П. Об элитарном (полифункциональном) типе речевой культуры и культуры речи // Мир русского слова. 2008. № 2. С. 51-59.
13. Стернин И.А. К теории речевых культур носителя языка // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 22-29.
14. Загоровская О.В. Языковая норма в современной русской визуально-письменной речи, функционирующей в интернет-коммуникации: к постановке проблемы // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. № 4(277). С. 168-172.
15. Загоровская О.В., Литвинова Т.А. Электронная база данных о языковой норме и ее вариантности как основа научных исследований ортологического параметра диалекта // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2018. № 3(280). С. 138-143.
16. Litvinova T., Litvinova O., Zagorovskaya O., Seredin P., Sboev A., Romanchenko O. Ruspersnality: A Russian corpus for authorship profiling and deception detection // Proceedings of the International FRUCT Conference on Intelligence, Social Media and Web. ISMW FRUCT, 2016. P. 1-7.

References

1. Zagorovskaya O.V. Russkiy yazyk na rubezhe XX—XXI vekov: Issledovaniya po sotsiolingvistike i lingvokulturologii [Russian language at the turn of the 20th — 21st centuries: Studies in sociolinguistics and linguoculturology]. Voronezh, 2013, p. 207.
2. Zagorovskaya O.V. Aktual'nye problemy prepodavaniya russkogo yazyka v shkolakh mnogonatsional'nogo Rossiyskogo gosudarstva [Topical issues of teaching the Russian at schools in the multinational Russian state]. Sovremennyye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya russkogo yazyka v vuze i shkole, 2016, no. 25, pp. 73-78.
3. Zagorovskaya O.V. Eshche raz o strukture znacheniya slovesnogo znaka [Again about the structure of the meaning of a verbal sign. Theoretical problems of modern linguistics]. In: Sternin I.A., Sternina M.A., eds. Teoreticheskie problemy sovremennogo yazykoznaniya. Voronezh, 2009, pp. 24-32.
4. Zagorovskaya O.V. Tipologicheskie raznovidnosti russkogo yazyka i formy ego sushchestvovaniya v nachale XXI veka [Typological varieties of the Russian language at the beginning of the 21st century]. Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2015, no. 3(268), pp. 96-101.
5. Kibrik A.A. Modus, zhanr i drugie parametry klassifikatsii diskursov [Modus, genre and other parameters of discourse classification]. Voprosy yazykoznaniya, 2009, no. 2, pp. 3-21.
6. Golev N.D. Russkaya pis'mennaya razgovornaya rech' i ee otrazhenie v obydennom metayazykovom soznanii uchastnikov virtual'noy kommunikatsii [Russian colloquial written speech and the reflection of its modern state in the ordinary metalanguage consciousness of virtual communication participants]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Filologiya, 2013, no. 5(25), pp. 12-30.
7. Zagorovskaya O.V. Estestvennaya (neprofessional'naya) pis'mennaya rech' kak modus sushchestvovaniya sovremennogo russkogo yazyka i "zerkalo" idiolekta ego nositelya [Colloquial (unprofessional) written language as a mode of the modern Russian language existence and the idiolect "mirror" of its speaker]. Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2019, no. 2(283), pp. 202-206.
8. Zagorovskaya O.V. Stilisticheskaya znachimost' russkogo slova kak yavlenie natsional'noy kul'tury [Stylistic significance of the Russian word as a phenomenon of national culture]. Proc. of "Russkoe natsional'noe soznanie v ego yazykovom voploshchenii: proshloe, nastoyashchee, budushchee: XXX Raspopovskie chteniya". Voronezh, 2012, pp. 69-74.
9. Sirotnina O.B. Russkiy yazyk v raznykh tipakh rechevykh kul'tur [Russian language in different types of speech cultures]. In: Krysin L.P., ed. Russkiy yazyk segodnya, iss. 1. Moscow, 2000, p. 241.
10. Popova Z.D., Sternin I.A. Obshchee yazykoznanie [General linguistics]. Moscow, 2007, pp. 63-65.
11. Gol'din V.E., Sirotnina O.B. Rechevaya kul'tura [Speech culture]. Russkiy yazyk. Entsiklopediya. Moscow, 1997, pp. 413-415.
12. Skovorodnikov A.P. Ob elitarnom (polifunksional'nom) tipe rechevoy kul'tury i kul'tury rechi [About the elite (multifunctional) type of speech culture and standard of speech]. Mir russkogo slova, 2008, no. 2, pp. 51-59.
13. Sternin I.A. K teorii rechevykh kul'tur nositelya yazyka [To the theory of speech cultures of a native speaker]. Voprosy psikholingvistiki, 2009, no. 9, pp. 22-29.
14. Zagorovskaya O.V. Yazykovaya norma v sovremennoy russkoy vizual'no-pis'mennoy rechi, funktsioniruyushchey v internet-kommunikatsii: k postanovke problemy [Language norm in modern Russian visual and written speech functioning in the Internet communication: to problem statement]. Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2017, no. 4(277), pp. 168-172.
15. Zagorovskaya O.V., Litvinova T.A. Elektronnyaya baza dannykh o yazykovoy norme i ee variantnosti kak osnova nauchnykh issledovaniy ortologicheskogo parametra idiolekta [Language norm electronic database and its variability as basis for idiolect orthological parameter research]. Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2018, no. 3(280), pp. 138-143.
16. Litvinova T., Litvinova O., Zagorovskaya O., Seredin P., Sboev A., Romanchenko O. Ruspersnality: A Russian corpus for authorship profiling and deception detection. Proceedings of the International FRUCT Conference on Intelligence, Social Media and Web. ISMW FRUCT, 2016, pp. 1-7.

Zagorovskaya O.V. The language personality of the teacher of Russian language and literature and the teacher-philologist regarding issues of preservation of the Russian language as national cultural value. The article addresses topical issues of preserving the Russian language as a national and cultural value of the Russian people. These problems are considered in the context of dynamic changes in the development of the Russian language, the state modern system of philological education in modern Russia and the characteristics of the language personality of a teacher of the Russian language and a teacher-philologist. The purpose of this article is to move readers toward a deeper understanding of speech standard issues and of the cultural and linguistic component of the linguistic identity of philologists, who teach young native Russian speakers. With regard to the development and preservation of the Russian language as well as to the issues of language education and modern language policy, the theory of types of speech cultures is used for the first time.

Keywords: philological education, language situation, language personality, teacher of Russian language and literature, teacher-philologist, culture of Russian speech, type of speech culture, elite speech culture.

Сведения об авторе. Ольга Владимировна Загоровская — доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы; Воронежский государственный педагогический университет, гуманитарный факультет; olzagor@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2019. Принята к публикации 30.11.2019.